

ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТЬ

...Назначенное для разговора с Маликой Сабировой время оттягивалось. Но, признаться, я не жалею об этом. Малика уже после репетиции занималась с молодой балериной, готовя ее на ввод в один из основных в нынешнем репертуаре балетных спектаклей.

Та тщательность, с которой отработывалось каждое движение, помогала лучше понять и секреты успеха самой Малики. Не раз приходилось слышать, что само ее присутствие в труппе оказывает огромное влияние на коллектив. И спектакль смотрится по-иному, когда в нем занята Малика Сабирова, не только за счет таланта балерины. Все, от артистов кордебалета до художника и музыканта в оркестре, знают ее требовательность, нетерпимость к малейшей фальши. Мне доводилось сидеть рядом с ней на репетиции, когда в спектакле выступала другая балерина. Ее реакция на ошибки оркестра или солистов была мгновенной, и по лицу ее было заметно, как сильно переживает она все погрешности.

Вот и сейчас один фрагмент танца не получался. Терпеливо, раз за разом повторяется каскад сложных движений. Сабирова сама показывает балерине переход от одного движения к другому. Наконец, кажется, что-то получилось. Но тут же Малика обращается к одной из ведущих балерин театра Л. Гусакковой, внимательно следящей за репетицией:

— Лариса, ты здесь так делаешь?

Та в ответ согласно кивает головой. И мне показалось, что в этой маленькой детали проскользнула важная черта характера — отсутствие излишней самоуверенности, иногда свойственной, чего греха таить, иным знаменитостям.

...Репетиция окончена. В небольшой гримерной, в которой кажется еще теснее от воздушных «пачек», висящих у одной из стен, мы ведем разговор о делах нынешних и

минувших. Впервые мне приходится беседовать с Маликой Сабировой не только как с балериной, но и как с депутатом Верховного Совета Таджикской ССР девятого созыва, кандидатом в депутаты высшего органа государственной власти республики на предстоящих выборах.

Первое, что хотелось узнать, как лично для нее, балерины, сложились годы, прошедшие от выборов до выборов, что сделано на сцене и по депутатской линии.

— За минувшие пять лет на сцене театра оперы и балета им. С. Айни поставлены два новых спектакля — «Эмеральда» и «Спящая красавица» — довольно крупные работы. И если каждый из них считать шагом вперед для театра, то это — и два шага вперед для меня. Особенно важной была работа в «Спящей красавице». Этот балет был моей давней мечтой. У нас в театре он поставлен впервые, причем в варианте, близком к трактовке самого Петипа. В таком примерно виде спектакль идет на сцене Ленинградского театра оперы и балета, где в свое время впервые балет был поставлен Петипа.

— Два спектакля — это немного. Хотелось бы назвать больше, скажем, — четыре. Что делать, — вздохнула Малика, — в театре, к сожалению, не все благополучно, особенно отстают технические цеха. Надеемся, что теперь дела пойдут на улучшение...

— Но за эти годы Вы много выезжали, бывали на гастролях и за рубежом. Так что это в какой-то мере компенсирует чувство неудовлетворенности малым количеством постановок у нас в театре?

— В какой-то мере, да. Из внутрисююзных гастролей, в первую очередь, хотелось бы отметить наш сольный концерт в зале им. Чайковского. Мы показали москвичам программу (впрочем, сначала мы показали ее здесь, в Душанбе), подготовленную нами с

Евгением Сумбатовичем Качаровым — балетмейстером Большого театра. Он воспроизвел для нас то, что в свое время А. Горский делал лично для Е. Гельцер. Как известно, для этой выдающейся балерины создавал многие свои вещи и сам Мариус Петипа. Кое-что из его наследия мы и включили в свой творческий вечер.

В программу, подготовленную нами с Качаровым, вошли «Вакханалия» из оперы Сен-Санса «Самсон и Далила», «Сатанилла» на музыку Ц. Пуни, другие номера.

Нужно сказать, что после Гельцер эти вещи не исполнялись, так что образовался разрыв чуть ли не в пятьдесят лет. Многие движения попросту забыты. Теперь, после того, как мы с Музаффаром Бурхановым исполнили и «Вакханалию», и «Сатаниллу», многие артисты обращаются к Качарову с просьбой поставить эти номера. Номера эти сложные, особенно «Сатанилла», — одно из труднейших па-де-де для балетной сцены.

Очень важной и для нас, и для всего коллектива балета была поездка в семьдесят восьмом — семьдесят девятом годах по странам Юго-Восточной Азии. В печати сообщалось об успешном турне нашей балетной труппы. Лично я с Музаффаром выступила около пятидесяти раз за время гастролей, из них — более двадцати в спектакле «Лейли и Меджнун». Нагрузка огромная. Но все искупается той огромной значимостью, результатами, что дала эта поездка. Ведь во многих странах впервые узнали, что в далеком Таджикистане есть настоящий профессиональный балет. Помимо этой, у нас были поездки на Кипр, в Данию, Болгарию. Сейчас в составе группы советских артистов вылетаем в Швецию и Норвегию. Мы будем исполнять па-де-де из «Спящей красавицы» и па-де-де из «Дон Кихота».

— Кстати, у нас на сцене уже два года нет в репертуаре этого балета.

— Да, но сейчас он восстанавливается. Кроме того, начинается работа над «Жарптицей» И. Стравинского. Ставит спектакль молодой балетмейстер С. Азаматова.

— Вы не балетмейстер, но я уже не раз видел, как Вы занимаетесь с артистами. Чем это объясняется?

— Желанием, чтобы наш балет был лучше. Я — член худсовета театра. Естественно, оказываю по мере возможности влияние на формирование балетного репертуара.

— А что еще в Ваших ближайших творческих планах?

Предполагается, что уже нынешней весной мы начнем серьезно работать над балетом «Копеллия» Делиба.

НАШИ КАНДИДАТЫ

Балет построен на юморе, на кокетстве. Это представляет для меня большой личный интерес: попробовать себя в подобном по жанру балете. В апреле у нас должен состояться творческий вечер, в который частично войдут номера из нашей прошлой программы, частично — новые. В целом — это все классическое наследие.

— А теперь вопрос о Вашей депутатской деятельности. Ведь Вы уже второй раз балотируетесь в Верховный Совет республики. Расскажите, чем Вам приходится заниматься как депутату?

— Я член постоянной комиссии по народному образованию, науке и культуре Верховного Совета. Вместе с другими депутатами занималась решением всех важных задач по развитию культуры в нашей республике. Помимо работы в комиссии, как все депутаты, часто встречаюсь с избирателями, стараюсь по мере возможности помочь, когда люди обращаются ко мне с просьбами. Занималась я и выполнением наказов избирателей, данных мне на прошлых выборах. В частности, коллектив института искусств просил посодействовать в строительстве общежития, в оборудовании концертного зала. Общежитие теперь есть, зал оборудован. В этом есть и мой вклад, как депутата. Я подчеркиваю и мой, потому что лично один человек такие сложные вопросы решить не сможет. В случае же общежития и залом большую работу проделала, например, и бывший ректор института М. Гафарова.

...Разговор вновь переходит на внутритеатральные дела. Вопросы возникали один за другим, и за каждым ответом чувствовалась незаурядная личность человека требовательного, кровно заинтересованного в развитии таджикского балета.

О целеустремленности, настойчивости Малики Сабировой можно хорошо судить уже по тому, что она сделала и делает в искусстве. И это хорошо понимают и чувствуют люди. Вот почему она вновь выдвинула ее кандидатом в депутаты Верховного Совета республики.

В. ЛЫСЕНКОВ.

Фото В. ИВАЩЕНКО.